

Лингвистика

Ученый
секретарь
Института
русского языка
им. А. С. Пушкина
докт. филол. наук

Н. Д. Бурвикова

Дейктическая функция полных прилагательных в тексте

Цель данной статьи — дополнить список средств, имеющих в современном русском языке дейктическую (указательную) функцию. Для русского языка такие средства уже определены достаточно полно (сочинительные союзы, местоимения некоторых разрядов, неполнота предложения, инверсия), однако нельзя считать исследования в этом направлении уже завершенными.

Наблюдения, относящиеся к области перевода с русского языка на языки романо-германской группы, заставляют признать наличие в русском языке средств, функции которых близки к функции артикля. Лингвисты, изучавшие в русском языке категорию определенности / неопределенности (Н. С. Поспелов [1], Д. И. Фурсенко [2], В. В. Гуревич [3]), также обнаруживают в тексте явления, подобные артиклю (если понимать артикль как сигнал пред- или постинформации), но артикль как единица морфологическая в современном русском языке отсутствует.

В древнерусском языке артикль, имеющий морфологически определенное выражение, существовал. Его возникновение, эволюция и исчезновение связаны с развитием русских полных прилагательных. Напомним, что они образовались путем присоединения к кратким (более древним) прилагательным указательных местоимений *и*, *я*, *е*. Эти указательные местоимения в эпоху балтийско-славянского единства имели функцию определенного артикля [4]: *добра я женщина* обозначало определение женщины, уже известной, упомянутой. Л. П. Якубинский писал: «... наличие местоимений при прилагательных в одних случаях и отсутствие их в других первоначально выражало категорию определенности и неопределенности в применении к существительным, которые определяли прилагательное» [5, с. 250].

Постепенно полные прилагательные вытеснили краткие в функции определения, оставив последним роль именной части составного сказуемого. Под влиянием кратких прилагательных полные прилагательные в функциональном отношении стали нейтральными, артикль в их составе перестал осознаваться, оттенки указательности на уже известный (из контекста или ситуации) предмет исчезли.

В XV—XVI вв. полные прилагательные впервые начинают появляться в качестве именной части сказуемого, достигнув очень высокой степени употребления в XIX в. Параллельно с ними в этой роли употребляются и краткие прилагательные: *женщина добра* и *женщина добрая*.

Мы взяли на себя смелость предположить, что в роли именной части сказуемого полное прилагательное сохранило скрытую под вековыми наслоениями дейктическую функцию. Конкуренция способов представления именных частей сказуемого при общности синтаксической функции в данном случае имеет чисто текстовое проявление. Кроме того, как отмечали многие исследователи, предикативность сказуемого с полным прилагательным слабее, чем с кратким. Продолжая эту мысль, скажем — но сильнее атрибутивность, а атрибутивность предполагает отнесенность к определяемому предмету. Для того чтобы пояснить это, рассмотрим два примера, не содержащие широко описанных в лингвистической литературе способов связи предложений между собой: *Мальчик был веселый* и *Мальчик был весел*. Первый пример может быть представлен в более широком контексте, нежели второй. Интуиция русского предполагает, что фразе *Мальчик был веселый* обязательно предшествует какой-то контекст. Как отмечает Н. Ю. Шведова, предложение

такого типа «... обычно стоит после описания какого-либо явления и представляет собой широкое обобщение предшествующей мысли» [6, с. 125]. Вторая же фраза *Мальчик был весел* или вообще мыслится вне контекста, или предполагает какую-либо постинформацию. Если использовать терминологию В. Г. Гака, пример, включающий полное прилагательное, — образец вторичной номинации, по содержанию представляющий собой качественную оценку.

Рассмотрим теперь два примера с полными прилагательными, выступающими в своих основных синтаксических функциях — определения и именной части сказуемого: *Маленький мальчик нес ведро* и *Мальчик был маленький*.

Внеконтекстный перевод этих предложений, например, на французский язык, требует в первом случае неопределенного артикля, а во втором случае — определенного.

Приведенные примеры иллюстрируют наши предварительные соображения, дающие возможность сформулировать следующие последовательно развивающиеся друг друга гипотезы:

Г и п о т е з а 1

При переводе на языки романо-германской группы 1) простого предложения с подлежащим, имеющим согласованное определение, выраженное полным прилагательным, и 2) простого предложения с полным прилагательным в функции именной части сказуемого в первом случае подлежащее получает неопределенный артикль, а во втором случае — определенный.

Г и п о т е з а 2

При подтверждении первой гипотезы мы предполагаем, что предложение с полным прилагательным в именной части сказуемого (в целях чистоты эксперимента имеется в виду предложение, в котором отсутствуют показатели синсемантичности) в левом контексте обязательно содержит первичное название предмета (лица), которое в дальнейшем называется вторично, являясь в интересующем нас предложении подлежащим.

Гипотеза 1 подтверждается результатом опроса носителей языков романо-германской группы, владеющих русским языком.

Гипотеза 2 подтверждается результатом анализа иллюстративного материала (порядка 300 случаев). Приведем примеры из выборки: ... А в доме том комната. На втором этаже в общей квартире. Комната небольшая, потолок высокий (Г. Башкирова. Наедине с собой).

Справа от шоссе, в низине, озеро, вдоль

берега тянется еще кромка льда, а середина черно-синяя. Озеро, наверное, очень глубокое и холодное-холодное (М. Златогоров. Перекресток ветров).

Вот он провел красным карандашом по зубчатому верху стены. Стена стала кирпичной! (А. Перфильева. Призвание).

Вадим знает — в павильоне есть грубо намалеванные на холсты пейзажи: пруд с дырявой лодкой и лебедями, разноцветный луг и конь с оранжевой гривой, даже летящий среди белых облаков самолет. Пейзажи страшноватые (А. Перфильева. Призвание).

Таким образом, вывод, к которому мы пришли: помимо вышеназванных способов связи предложений между собой в современном русском языке дейктическую функцию осуществляют полные прилагательные в составе именной части сказуемого. Полное прилагательное в этой позиции фактически выполняет функцию определенного артикля, направляя внимание на прединформацию. Историческое развитие морфологической структуры и синтаксической роли полного прилагательного привело к проявлению в современном русском языке дейктической функции этой части речи в определенных синтаксических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Поспелов Н. С.*
О синтаксическом выражении категории определенности/неопределенности в современном русском языке. // Исследования по современному русскому языку. — М., 1970.

2 *Фурсенко Д. И.*
Способы выражения неопределенности предмета в современном русском языке. // Русский язык для студентов-иностранцев. Вып. 14. — М., 1974.

3 *Гуревич В. В.*
Есть ли артикли в русском языке? // Русская речь. — 1968. — № 3.

4 *Шахматов А. А.*
Очерк древнейшего периода истории русского языка. — М. — Л., 1930.

5 *Якубинский Л. П.*
История древнерусского языка. — М., 1953.

6

Шведова Н. Ю.
Возникновение и распространение предикативного употребления членных прилагательных в русском литературном языке XV—XVIII вв. // Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР. Вып. 1. — М—Л., 1948.